

Фрида ХЬЮЗ
Крис РИДДЕЛ

Друг напрокат

добрые истории с весёлыми картинками

**Добрые истории
с весёлыми картинками
знаменитого
КРИСА РИДДЕЛА**

Эта книга – о настоящей дружбе. И о том, что важнее дружбы нет ничего на свете. А если друг твой – зелёное чудище, которое живёт в сливной трубе?

Ну и подумаешь, зато с ним так интересно болтать по ночам. А если друг твой не может ходить и вынужден ездить на коляске? Не беда, вдвоём вы всё равно придумаете уйму захватывающих приключений.

Главное – не потерять друга, не отпугнуть. А отпугнуть, оказывается, несложно, особенно если ты всё время врёшь. Ну, не врёшь. Сочиняешь. Но другу-то от этого не легче.

ISBN 978-5-91181-634-6

9 785911 816346

www.azbooka.ru

ИЗ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

ИМЯ

ФАМИЛИЯ

Очень прикольная книга

Фрида ХЬЮЗ

Крис РИДДЕЛ

Друг напрокат

Санкт-Петербург
Издательский Дом «Азбука-классика»
2008

УДК 82-93
ББК 84(4Вл)
Х98

Frieda Hughes
The Tall Story

Text copyright © 1996 Frieda Hughes
Illustrations copyright © 1996 Chris Riddell

All rights reserved

First published in Great Britain by Hodder Children's Books in 1996

Rent a Friend

Text copyright © 1994 Frieda Hughes
Illustrations copyright © 1994 Chris Riddell

All rights reserved

First published in Great Britain by Hodder Children's Books in 1994

The rights of Frieda Hughes and Chris Riddell to be identified as the author and illustrator of this work respectively have been asserted by them in accordance with the Copyright, Designs and Patents Act 1988.

Thing in the Sink

Text copyright © 1992 Frieda Hughes
Illustrations copyright © 1992 Chris Riddell

All rights reserved

First published in Great Britain by Hodder Children's Books in 1992

Перевод с английского Александры Глебовской

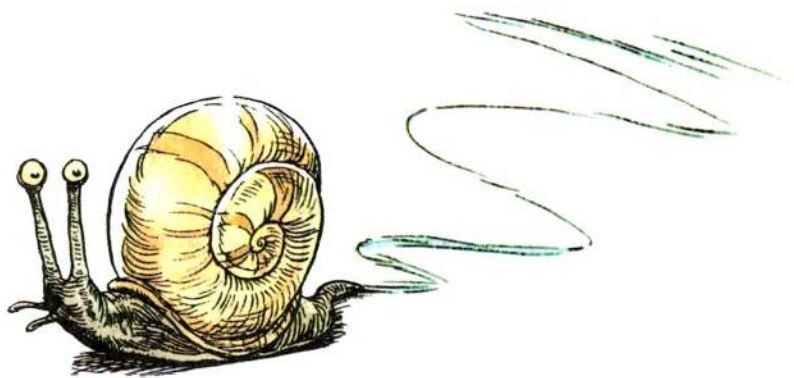
Иллюстрации Криса Риддела

ISBN 978-5-395-00147-4

© А. Глебовская, перевод, 2008

© Издательский Дом «Азбука-классика», 2008

СОЧИНИТЕЛЬ

Глава первая

— У тебя, надо думать, опять найдётся оправдание? — вздохнула миссис Уильямс.

Микки глуповато улыбнулся.

— Да, миссис, — ответил он. — Я, честное слово, написал сочинение, но потом папа случайно растопил им камин. Он бы и сам

вам всё объяснил, только он на несколько дней уехал в Россию. Я напишу новое сразу после зимних каникул. Обещаю!

— Уж лучше мы спросим твою маму, когда она вернётся из Сингапура, где ловит ящериц, — сухо произнесла миссис Уильямс. — Ладно, чтобы сдал сочинение в первый же день после каникул. Даю тебе последний шанс.

Микки поёжился. Знал же ведь, что, если не принесёт сегодня сочинение, ему достанется. Вот только он так и не придумал, о чём писать.

Вернувшись домой, он бочком проскользнул наверх, в свою комнату.

— Не забудь ванну сегодня принять! — крикнула вдогонку мама.

Микки взвыл. Опять мокнуть в этой противной ванне — какая тоска!

Он зашёл к себе, вытащил хомячка из клетки, вынес его в сад и пустил погулять на травке.

— Мам, — протянул он жалобно, — я на минутку отпустил Уильяма, а он потерялся. Пока ещё я его найду. Может, отложим ванну до завтра?

Мама тоже вышла в сад.

— Вон он куда забрался! — хлюпая носом, сочинил Микки и указал на канализационную отдушину. В закрывавшей её решётке не хватало целого куска.

— Ах ты, господи! — ахнула мама и позвала папу.

Папа только вздохнул. Он приподнял решётку и посветил в темноту фонариком.

— Там глубоко, — доложил он.

Микки с восторгом наблюдал, как папины голова и плечи исчезали из виду — папа пытался как следует осмотреться.

— Здесь совершенно омерзительно, — сообщил он, протискиваясь в люк.

— Осторожнее, дорогой! — взмолилась мама.

— Уильяма я не вижу, — сказал папа. — Мало ли куда он за это время мог удрать. Стоп, а это что такое?

Папа протянул руку в склизкую, вонючую темноту. Потом выбрался наружу, держа двумя пальцами мокрую и ужасно грязную тряпку.

— Ты, кажется, сказал, что куртку, которую тётя Винни подарила тебе на день рождения, ты дал поносить своему другу Стивену, — сурово проговорил папа, глядя на Микки.

Микки уставился на бурую одежду, с которой падали мутные капли.

— Я ему и дал! — не сдавался он. — Я не знаю, как она попала в канализацию. Просто понятия не имею.

И в этот вот страшно не подходящий момент Уильям взял и проснулся. Он совсем

некстати вылез у Микки из кармана штанов и шлёпнулся на траву. Последовало короткое злое молчание.

— Я, честное слово, думал, что он упал в люк, пап! — проговорил Микки еле слышно. Он взял хомячка на руки. — Он, наверное, сам залез обратно в карман, а я и не заметил.

— Марш к себе в комнату! — грозным голосом приказал папа.

Микки понял, что на сей раз хватил через край.

А мама повела папу на лужайку за домом, чтобы смыть с него грязь водой из шланга.

Глава вторая

Ужин прошёл в молчании.

— Вы, наверное, сейчас не захотите слушать про жирафа, который завёлся у нас в саду? — поинтересовался Микки.

Родители уставились на него, словно не веря своим ушам.

— Там правда жираф, — настаивал Микки. — Я ничего не сочиняю. Честное слово.

— Вы только подумайте, — медленно выговаривая слова, сказала мама, — после всего, что он сегодня учинил, он ещё смеет плести новые небылицы. А ну, ступай к себе в комнату!

Через полчаса к Микки пришёл папа. Он сел на край кровати и прочистил горло.

— Микки, мы с мамой решили, что тебе будет полезно погостить у бабушки. Поплаваешь в море, и, может быть, она тебя кое-чему научит.

— А кто же будет кормить жирафа?! — горестно воскликнул Микки, когда за папой закрылась дверь.

Глава третья

Бабушку Микки знал довольно плохо. Она жила в своём доме своей жизнью. Бабушка была высокая, сухощавая, с длинными костлявыми пальцами и большими голубыми глазами.

В первый вечер она приготовила на ужин курицу с картошкой и капустой.

— Мама тебе что, не сказала, что я не люблю капусту? — проворчал Микки.

— Если так, у тебя есть два выхода, — ответила бабушка улыбаясь. — Первый — проглотить её побыстрее, чтобы не успеть почувствовать вкус. А второй — есть очень медленно и совсем понемножку, чтобы было непонятно, что это такое.

Тут Микки вдруг завопил.

— Аааай! Смотри! Там, в капусте, здоровенная гусеница! — сочинил он. — Это я точно есть не буду.

Он хотел было вскочить и выбежать из комнаты, зажимая рукой рот, но бабушка крепко ухватила его за локоть и усадила обратно на стул.

— Давай-ка вместе посмотрим, — предложила она.

Она принялась аккуратно перебирать капусту вилкой.

— Так-так, — приговаривала она, — ну-ка, посмотрим, кто это у нас тут...

И с этими словами она запустила вилку в капустные листья и вытащила оттуда большущую зелёную варёную гусеницу.

— Фу! — взвизгнул Микки и уже без всякого притворства зажал рот рукой.

— Она, бедняжка, абсолютно чистая, — объявила бабушка. — И витаминов в ней

целая куча. Стоило бы заставить тебя её съесть.

— Сама ешь! — довольно невежливо буркнул Микки.

Бабушка посмотрела на него с удивлением. Потом посмотрела на гусеницу. Сначала она откусила ей голову, а потом, причмокивая, в два приёма проглотила остальное.

— Раз уж я съела гусеницу, — сказала она, — то у тебя наверняка хватит духу съесть капусту.

Микки капусту съел.

— Завтра приготовлю какое-нибудь французское блюдо, — заявила бабушка. — Я как раз изучаю французскую кухню.

— А французы едят капусту? — пробормотал Микки, но бабушка будто не слышала и велела ему идти в душ.

— У меня на мыло аллергия! — воспротивился Микки. — А мама не положила мне с собой моего специального мыла. Придётся подождать, пока она его пришлёт.

— А ты помойся без мыла, — спокойно предложила бабушка.

Микки, недовольный, отправился в душ. Разумеется, на самом деле никакой аллергии у него не было, так что помылся он с мылом. Но едва он залез в кровать, всё тело у него зачесалось. Он посмотрел

в зеркало и увидел, что весь покрылся красной сыпью.

— Бабуля! — заорал он.

Бабушка тут же примчалась.

— А я думала, что у тебя аллергия на мыло, — сказала она кротко. — И что ты не станешь мылиться.

Она намазала его каким-то кремом, и к утру сыпь прошла.

Глава четвёртая

Микки позвонил маме:

— Мам, мне тут скучно, я хочу домой.

— Исключено! — отрезала мама. — Поживёшь там ещё немножко.

— Скучно? — повторила бабушка, которая всё слышала.

И она повела его на весь день на пляж.

Микки дождался, когда она поудобнее устроится на коврике под солнечным зонтиком и раскроет книгу, а потом подбежал к ней с громким криком:

— Смотри, там у самого берега кит! Сюда, скорее!

— Какая прелесть! — воскликнула бабушка. Она бросила книгу, поднялась на ноги и пошла смотреть.

Микки от смеха свалился на песок, прикидывая, скоро ли бабушка сообразит, что её надули.

Ещё кто-то, подальше, воскликнул: «Кит!», — и вдруг все бросились к воде.

— Эй, я просто решил подшутить над своей бабушкой! — закричал Микки им вдогонку, но его никто не слушал.

Микки подошёл к воде посмотреть, что будет, когда все поймут, что это просто розыгрыш.

Но все уже возвращались обратно.

— Как было замечательно! — сказала бабушка, сияя от радости. — Какое зрелище!

— Ты это про что? — изумился Микки.

— Да про кита, разумеется, — озадаченно пояснила бабушка. — Про что же ещё?

Да и все вокруг говорили про кита. Микки подбежал к самой воде. Он никогда не

видел настоящего кита — и вот упустил такую возможность.

Вода неподалёку от берега вдруг словно вскипела, и среди пены мелькнул гигантский хвост.

На ужин в этот день был щавелевый суп. Микки посмотрел на него с подозрением:

— Кажется, у меня в тарелке лягушка.

— Правда? — воскликнула бабушка и, удручённо вздохнув, запустила костлявые пальцы в самую гущу щавеля.

— Я так и знала, что одной из них нет на месте, — добавила она, извлекая из тарелки откормленную лягушку.

Лягушка заквакала, вывернувшись из её пальцев, зашлёпала по кухонному полу и притаилась под холодильником.

— Если хочешь, можешь оставить её себе, — предложила бабушка. — Мне лягушек и так хватает.

— Для чего хватает? — поинтересовался Микки.

Бабушка протянула ему тарелку, на которой были изящно разложены жареные лягушачьи лапки.

— Ты думай про себя, что это курица, — посоветовала она Микки, обгладывая одну из лапок. — Ну прямо как во Франции, — добавила она с довольной улыбкой.

Потом Микки пожаловался, что в салате у него улитка. При этом он внимательно смотрел в тарелку. Сперва никакой улитки там не было, а потом она появилась, покачивая глазами на длинных рожах. Очень странно.

Бабушка вытащила улитку и сунула в банку, чтобы потом сделать из неё улитку в чесночном масле.

Микки позвонил своему лучшему другу Стивену.

— Приезжай ко мне в гости! — взмолился он. — Тут очень странно. И всё время что-то происходит.

— Например, что? — поинтересовался Стивен.

— Ну, — начал Микки, — стоит мне что-то сочинить, как оно сразу становится правдой.

— Хочешь сказать, ты больше не врешь? — недоверчиво фыркнул Стивен.

Повисла пауза — до Микки постепенно доходило, что даже лучший друг считает его вруном.

— Пожалуйста, приезжай! — попросил он снова.

Стивен пообещал приехать на следующий день.

Глава пятая

Вечером Микки рассказал бабушке, как они всем классом ходили в поход. Как Стивен упал и сломал ногу. А он, Микки, соорудил носилки из старой калитки и кусков проволоки.

— Это правда? — уточнила бабушка.
Микки заверил её, что всё так и было.

Утром его разбудил телефон — Стивен звонил сказать, что не приедет: он упал и сломал ногу.

«Ну, это уж слишком!» — подумал Микки. Какую бы он ни выдумал ложь, всё происходило на самом деле. Он решил проверить ещё раз.

— В саду закопан горшок с золотом! — проговорил он вслух. Потом взял в сарае лопату и принялся копать на лужайке яму.

Долго копать не пришлось — лопата ударилась обо что-то и зазвенела. От волнения у Микки пересохло во рту, и он, встав на колени, торопливо принялся выколупывать находку из земли.

Это действительно был горшок с золотом. Он блестел и сиял на солнце. Микки очистил его от земли. Старый цветочный

горшок, выкрашенный золотой краской. Краска от времени потрескалась и облупилась.

— Раз уж ты всё там раскопал, давай разобьём клумбу, — предложила бабушка.

Микки так расстроился из-за горшка, что ему не пришло в голову сказать: «А я её уже разбил» — и посмотреть, появится ли клумба сама по себе.

Когда они закончили сажать розы на новую клумбу, Микки без единой жалобы залез в горячую ванну, а потом чуть было не уснул прямо за ужином.

Бабушка ласково на него посмотрела.

— Всякий раз, как сочинишь очередную небылицу, ты её возьми и запиши, — посоветовала она. — Удовольствия будет столько же, а неприятностей гораздо меньше.

— Жираф у нас в саду никакая не небылица, — объяснил Микки бабушке. —

Он там правда есть. А мама с папой мне не верят.

— Потому что всё остальное, что ты им говоришь, — сплошные враки, — заметила бабушка. — Давай я скажу им, что мне ты ни разу не соврал. Могу я так сделать?

И она испытующе посмотрела на внука.

Конечно, Микки-то знал, что он врал бабушке не переставая. Но теперь он дал себе слово никогда больше не врать. Слишком

уж это опасно. Ну, может быть, он присочинит ещё только один разок. Попозже.

— Да, можешь им так сказать, — разрешил он.

Он провёл у бабушки всю неделю. Утром, перед отъездом, он отправился на пляж и уселся у самой воды, там, куда доплёскивались волны. Больше на пляже никого не было.

Сначала он хотел выдумать ещё одного кита, но потом ему пришло в голову другое.

— А там огромное, страшное морское чудище! — прошептал он.

Чудище тут же и появилось: море взволновалось, забурлило, и из воды горой поднялась гигантская голова с толстенными

усами. Два здоровущих глаза подмигнули из-под кустистых бровей. Огромное тело выросло из воды, как остров. Чудище призадумалось — а вода так и журчала, стекая с его бугристой головы, — а потом море вспенилось снова, и чудище исчезло.

— Ого! — ахнул Микки.

Глава шестая

— Хорошо отдохнул? — спросил папа, когда приехал забирать Микки.

— Да, и ещё я перестал врать, — похвастался Микки.

— Ну, поглядим, надолго ли тебя хватит, — усомнился папа.

Микки понял, что пройдёт немало времени, прежде чем родители опять начнут ему верить.

Вечером, пока впечатления ещё не изгладились, Микки записал всё, что случилось с ним у бабушки, как все его слова становились правдой. Даже про чудище написал — всё равно никто не поверит ни единому слову. А сам он это чудище запомнит навсегда.

Перед сном он зашёл в гостиную, где сидели родители.

— Мам, пап, — сказал он, — а ведь у нас в саду, знаете, и правда жираф.

— О господи! — Папа прикинулся ужасно испуганным. — Опять этот несчастный жираф!

Микки подождал немного и, когда родители отвернулись, выскользнул за дверь. Набрав капустных кочнов с папиной грядки, он свалил их у забора в дальнем конце сада. Потом снял с одного кочна несколько листьев и протянул их огромной голове, которая опустилась откуда-то сверху.

Длинный язык аккуратно слизнул листья, и на Микки глянули два огромных довольных глаза.

— Я им честно пытался про тебя рассказать, — ухмыльнулся Микки, глядя на жирафа, — но они мне не поверили. Теперь можешь переходить к шпинату и зелёному горошку.

В первый же день после каникул Микки, к своему удивлению, увидел в школе Стивена.

— Я думал, ты сломал ногу! — упрёкнул он друга.

Стивен покраснел.

— На самом деле я просто упал с лестницы и растянул лодыжку, — сознался он, приподнял брючину и показал, что нога всё ещё забинтована. — А я решил немножко преувеличить — ты-то бы обязательно это сделал!

— Я больше так не буду, — пообещал Микки.

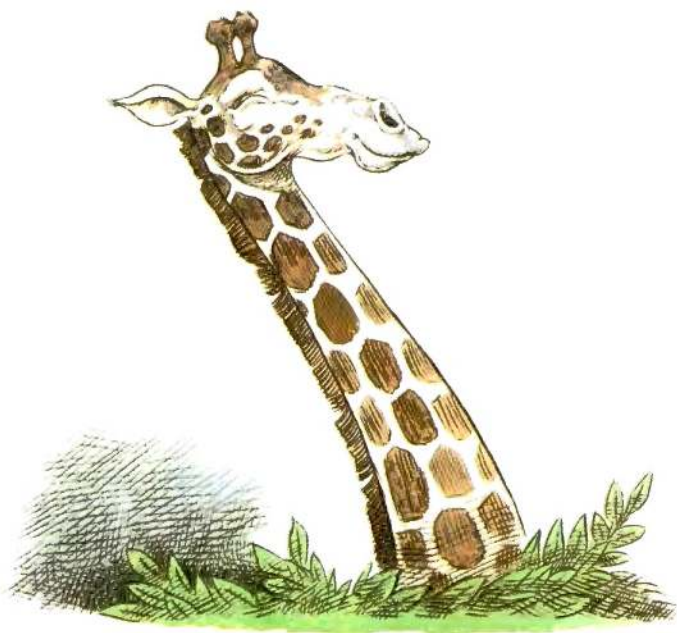
Он сдал миссис Уильямс сочинение. Она пробежала его глазами, которые загорались всё ярче и ярче, а потом попросила прочитать вслух перед всем классом.

Стивен засмеялся первым, потом смех подхватили и другие. Когда Микки добрался до морского чудища, по лицу миссис Уильямс от смеха текли слёзы.

Микки с удивлением огляделся — все его одноклассники дружно хохотали. От радости он даже покраснел. Вот как, оказывается, надо рассказывать небылицы.

— Да, и ещё там был жираф, — добавил он.

ДРУГ НАПРОКАТ

Глава первая

Данни вошёл в зоомагазин. Входная дверь за ним закрылась, и над ней звякнул колокольчик. Из-за прилавка вытянул шею высокий, худой, седоусый старик.

— Можно я просто погляжу немножко? — робко спросил Данни.

Старик кивнул и вернулся к своему занятию — он что-то чиркал в блокноте.

Вдоль стен рядами, одна на другой, стояли клетки, а в них сидели кролики и хомяки, мыши и крысы, щенки и котята, попугаи и канарейки и даже парочка шиншил.

Данни медленно переходил от клетки к клетке, глядя на пушистые комочки.

— Ищешь что-нибудь конкретное? —

вдруг спросил старик. Данни заметил, что он немного косит одним глазом.

— Ну, вообще-то я думал о собаке, — неуверенно ответил Данни.

— О какой именно? Покороче? Подлиннее? Потолще? Потоньше? В крапинку, в полосочку или без ничего?

— Да всё равно, главное, чтобы было с кем дружить. Я хотел спросить, почём у вас щенки.

— Это как сказать. — Косой глаз старика вдруг раскрылся шире. — Видишь ли, у меня цена на всех собак одинаковая: карманные деньги за два месяца. А их, как известно, всем дают разное количество.

— То есть вы хотите сказать, что если мне дадут много денег, то и собака будет стоить дорого, а если почти совсем не дают, мне всё равно на неё хватит?

— Быстро сообразил, — похвалил его старик. — Хочешь иметь собственную собаку — изволь платить. Если человек согласен расстаться с карманными деньгами за два месяца, значит, собаку он хочет всерьёз и будет как следует за ней ухаживать.

Данни согласился, что принцип разумный, — да вот только к его случаю он не подходил. Ему папа вообще не давал карманных денег, а если бы и давал, всё равно пришлось бы ждать два месяца. А друг ему нужен был прямо сейчас.

— Но на самом-то деле ты ведь хочешь не собаку, верно? — спросил продавец.

— В смысле?

— Тебе нужно, чтобы было с кем гулять и заниматься разными интересными делами. Тебе нужен друг.

Данни покраснел.

— Ну, действительно, после школы и поговорить-то не с кем, — сознался он. — Разве что с сестрой, только она гораздо старше. И вообще, у неё свои подруги, они только и знают, что покупать разные тряпки и краситься. В классе, конечно, есть хорошие ребята, но я как-то стесняюсь с ними заговорить.

— Знаешь что, — сказал продавец, — а ведь я не только продаю зверюшек, я занимаюсь ещё одним делом: даю людей напрокат. Друзей тоже. Услуга называется «Друг напрокат». Ты мне говоришь, какого ты друга хочешь, а я по своему списку подыскиваю подходящего. Если первый не подойдёт, скажешь, я его тебе поменяю.

Данни так удивился, что у него отнялся язык и целую минуту он стоял и пялился

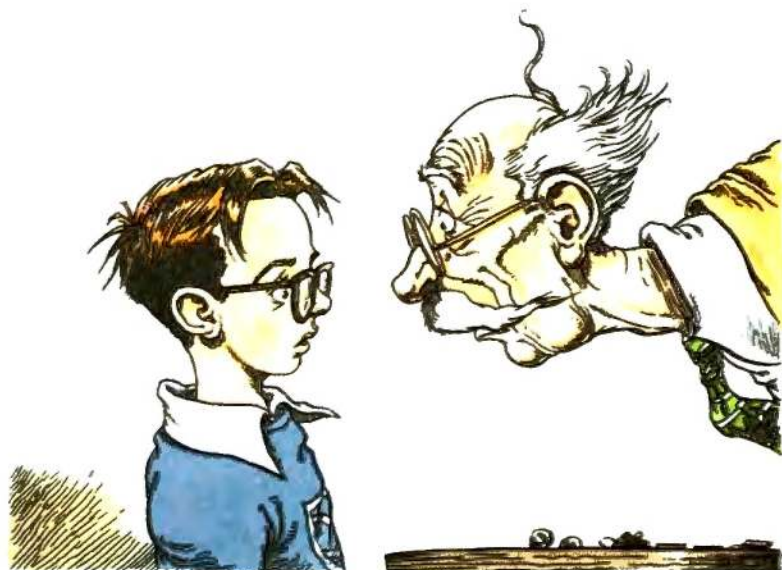
на длинные усы и косой глаз. Наконец он заговорил:

— А сколько стоит друг напрокат?

— На неделю — столько, сколько найдёшь у себя в кармане.

Данни вывернул карманы прямо на прилавок. Там оказалось несколько монеток, пластик жевательной резинки, три стеклянных шарика и засохший огрызок. Огрызок старик ему вернул.

— Это оставь себе, — сказал он и улыбнулся.

Потом он сгрёб шарики и мелочь в ящик под прилавком, а жвачку развернул и сунул в рот.

— Итак, — сказал он, высовываясь из-за прилавка, чтобы рассмотреть Данни поближе. — Какого друга изволишь?

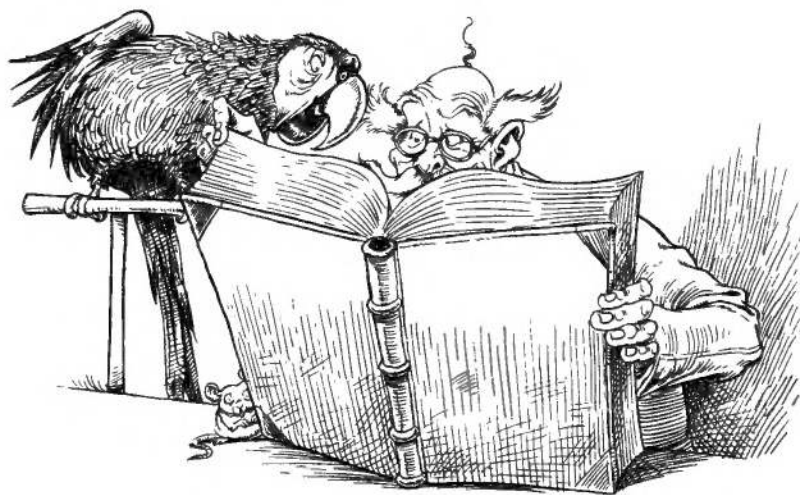
— Такого, с которым можно поговорить, — ответил Данни. — И чтобы он со мной тоже говорил. Такого, с которым можно гулять. И чтобы он помог мне построить дом на дереве. Я давно хочу построить дом на дереве, но одному уж больно скучно. Чтобы умел дружить. И был весёлый.

— Хорошо, пришлю кого-нибудь через день-другой. Ты мне оставь свой адрес и название школы, чтобы он тебя нашёл. Если понравится, оставишь себе. Бесплатно.

— А откуда мне знать, что вы не обманете? — спросил Данни.

— Ниоткуда, — ответил продавец, постукивая себя по носу. — Но я тебя не обману. Кстати, зовут меня Артур.

Он шагнул поближе и протянул Данни руку — не слишком чистую, с очень длинными пальцами. Данни её пожал.

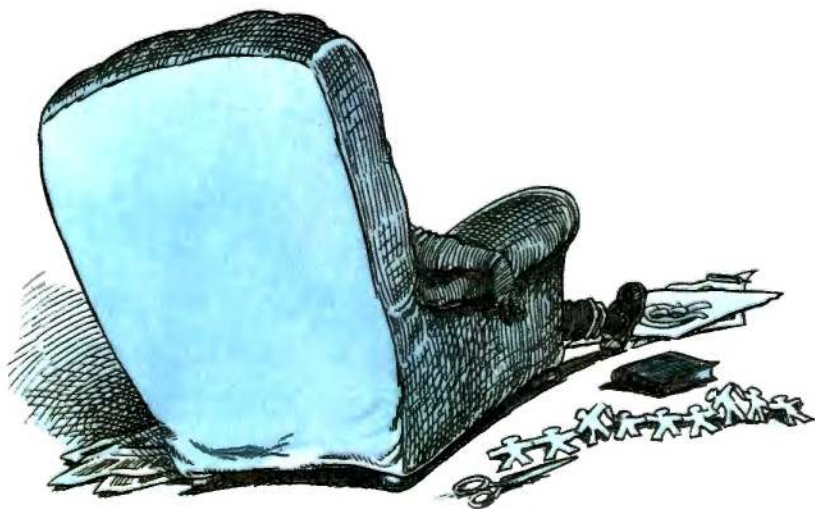
Глава вторая

Данни вышел на улицу совершенно озадаченный. Разве можно взять друга напрокат? Но ему ничего не оставалось, кроме как отправиться домой и дожидаться, когда этот друг появится.

Минуты тянулись медленно, а часы ползли и вовсе по-черепашьи. Пришло время обедать, но Данни не мог есть, да и разговаривать тоже.

Он вообще ни на чём не мог сосредоточиться. Он попробовал читать книжку, играть на компьютере — компьютер у них с Кэти был один на двоих, — попробовал нарисовать с натуры фрукты в вазе, даже нарезал газету на полоски и сделал из них человечков, но из дому выходить не решался — вдруг пропустит друга.

Ещё полтора дня он не узнает, соврал Артур или сказал правду, а самое ужасное, может ведь случиться какая-нибудь задержка, и тогда что — ждать ещё целый день?

Пробило девять, и Данни понял, что сегодня уже никто не придёт. Правда, оставался весь завтрашний день.

На следующий день в дверь позвонили. Звонок ещё не затих, а Данни уже распахнул двери настежь. На пороге стоял мальчик, его ровесник, с копной кудряшек и

большими карими глазами; на нём была поношенная куртка.

— Тебя Артур прислал? — спросил Данни. Мальчик посмотрел на него с удивлением.

— Какой Артур? Я просто ищу своего двоюродного брата. Он тут жил раньше. Его зовут Питер. Ты случайно не знаешь такого?

Данни пришлось признаться, что не знает.

Он уже собирался закрыть дверь, как вдруг ему пришло в голову, что ведь этот мальчик может и не знать, что он друг напрокат. Ещё бы, настоящая дружба должна сложиться сама собой, когда Артур наконец подберёт ему подходящего друга.

Данни пригласил мальчика войти. Оказалось, что его зовут Пол. Его семья совсем недавно переехала в соседний дом.

«Артур сдержал слово», — подумал Данни про себя. Здорово — Пол никого, кроме

него, здесь пока не знает. Кроме того, оказалось, что Пол будет учиться в их классе. Не могло это быть просто совпадением — конечно Пол был тем самым другом.

В школе Данни пригласил Пола сесть за свою парту. Он не очень хотел знакомить его с другими ребятами, чтобы те его не сманили; с другой стороны, ему очень хотелось похвастаться новым другом.

Впрочем, Пол сам со всеми перезнакомился и очень всем понравился. Его вклю-

чили в классную команду по скейтбордингу, потому что он сказал, что катается «так, ничего»; «большая четвёрка» — главные задаваки в классе — потащила его на рыбалку, самая бойкая девчонка — которая вечно хихикала — пригласила на танцы, а ещё его позвали на день рождения, куда, похоже, шли все, кроме Данни.

Данни ужасно переживал и ужасно завидовал Полу. Всякий раз, когда Пола куда-нибудь приглашали, тот спрашивал,

можно ли Данни пойти тоже, и ему всегда говорили «да», но Данни чувствовал, что зовут его только из вежливости.

Он пытался придумать какое-нибудь занятие для них двоих и наконец предложил вместе построить дом на дереве.

Пол сказал, что идея просто отличная, но на этом всё и застопорилось. Его всё время куда-то утаскивали другие.

Данни смотрел со стороны, как Пол побеждает на соревнованиях по скейтбордингу. Смотрел, как Пол вытаскивает самую

крупную рыбину, хотя раньше он, по его словам, в жизни не рыбачил. Смотрел, как Пол танцует — очень ловко и совершенно не стесняясь. Смотрел, как на дне рождения все глядят ему в рот и смеются над его шутками.

К концу недели Данни до смерти надоело смотреть на Пола. Пол ему очень понравился — но остальным он понравился тоже, поэтому к нему было не пробиться сквозь толпу.

Глава третья

— **Н**е подошёл, — объявил Данни Артуру.

— Он что, зануда?

— Нет.

— Задавака?

— Нет.

— С ним, что ли, скучно?

— Вот уж нет.

— Так чего тебе надо? — спросил наконец Артур.

Данни сказал, что думал:

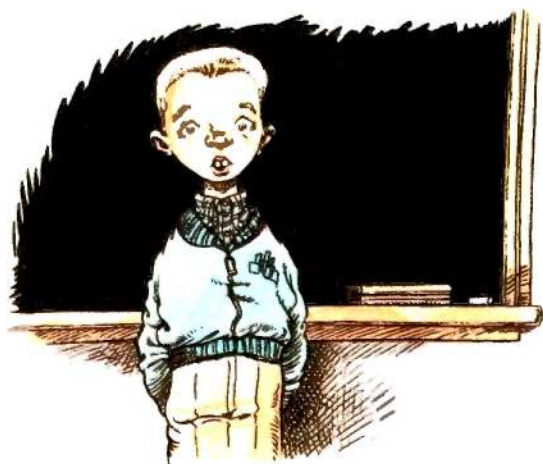
— Знаете, мне бы лучше друга, который не был бы всегда нарасхват. Чтобы у него было время и для меня.

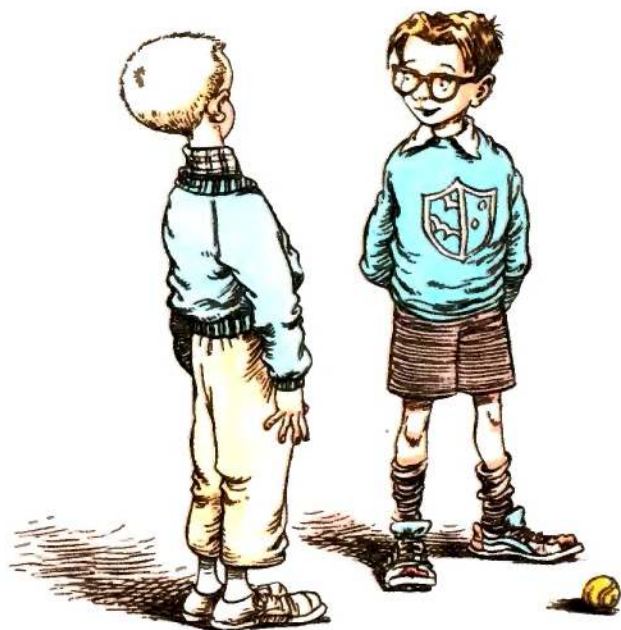
— Попробую что-нибудь придумать, — улыбнулся Артур, которого, похоже, неудача совсем не расстроила. — Давай выворачивай карманы.

На этот раз Данни принёс побольше мелочи. Ведь Артур очень старался и честно отработал свои деньги.

Данни вернулся домой и опять стал ждать. Правда, на этот раз он уже так не нервничал. Он знал, что друг обязательно появится.

В понедельник Пол не пришёл в школу. Оказалось, что его папе предложили очень хорошую работу где-то в другом месте, и Пола срочно увезли, чтобы он успел до конца четверти привыкнуть к новой школе.

Зато в классе появился Кевин. Учительница попросила его выйти к доске и рассказать о себе всем ребятам. Кожа у Кевина была белая, прямо как бумага, волосы — светлые, глаза — голубые, и даже губы у него были совсем бесцветные — можно было подумать, что на голову ему высыпали мешок муки.

— Я приехал из Соединенных Штатов, — сказал Кевин с американским акцентом.

«Врёшь ты всё, — подумал Данни и улыбнулся. — На самом деле ты из зоомагазина!»

— Папа всегда возит меня с собой, когда его посылают работать за границу, он говорит, что мне это полезно, — уныло продолжал Кевин.

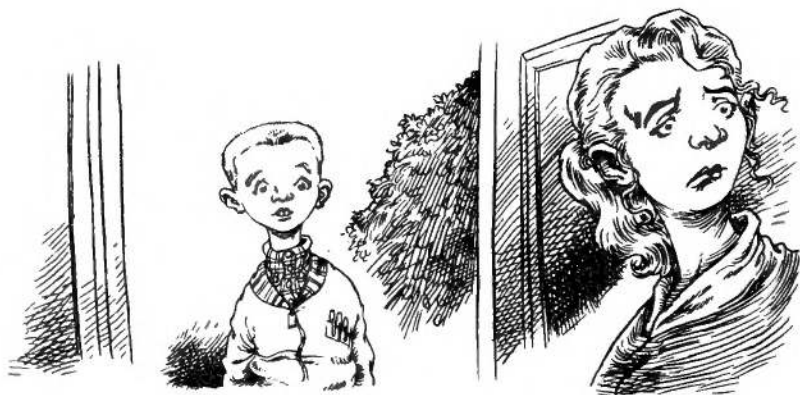
— А ты к нам надолго? — спросил его Данни на перемене.

— Не знаю, — ответил Кевин. — Может, на неделю, а может, и на год. Так и мотаюсь за папой по всему свету. Это у меня уже четырнадцатая школа.

— Значит, ты легко заводишь друзей? — осторожно спросил Данни.

Кевин ответил, что нет, наоборот, — после чего Данни улыбнулся и пригласил Кевина к себе поужинать.

Правда, когда Данни спросил, хочет ли Кевин строить дом на дереве у них в саду, Кевин ответил, что там ведь можно посадить занозу, и вообще он боится высоты.

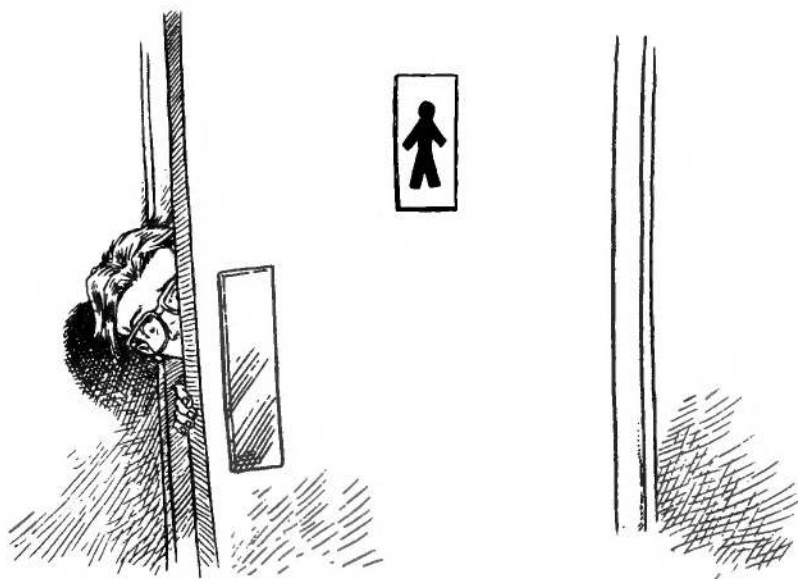

Под конец недели даже мама Данни дошла до белого каления.

— Ну почему бы ему для разнообразия не пригласить тебя к себе? — причитала она. — Куда ни глянешь, он тут как тут. За завтраком — чтобы идти с тобой в школу, за обедом — потому что пришёл с тобой из школы, и вообще каждую минуту, потому что он твой друг. А можно этого друга поменьше?

— Просто его папы никогда нет дома и ему одиноко, — объяснил Данни, мечтая про себя, чтобы Кевин свалился в какую-нибудь дыру и исчез навсегда.

Если Данни говорил, что хочет пойти домой и почитать книжку, Кевин плёлся за ним и тоже садился читать. Если Данни решал сходить погулять к реке, Кевин шёл тоже. Если Данни отправлялся в туалет, оказывалось, что Кевину тоже туда надо.

Кроме того, с Кевинем совершенно не о чем было говорить. Он был ужасно скучный. А самое ужасное — он жил в соседнем доме.

Пришлось снова наведаться в зоомагазин.

— И этот не подошёл? — хмыкнул Артур, зачёркивая что-то у себя в блокноте.

Данни кивнул и снова полез в карман.

— Этот всё за меня цепляется, а сам молчит, — пожаловался он. — Мне нужен не такой заводила, как Пол, но и не такой зануда, как Кевин. Мне нужен друг, который нашёл бы время построить дом на дереве и не боялся посадить занозу.

— Запасы мои истощаются, — покачал головой Артур, впрочем, вполне доброжелательно. — Остальные, по сути, вариации на те же темы.

— Ну найдите мне кого-нибудь ещё! — взмолился Данни.

— А тебе точно нужен ещё кто-то? — коварно спросил Артур. — Ведь ты и сам научился заводить себе друзей. Как мне кажется, ты теперь и без меня справишься.

Данни призадумался над его словами. Действительно, общаться с одноклассниками ему стало гораздо проще.

И всё же он вывернул карманы на прилавок.

— Сделаем ещё одну попытку, последнюю, — сказал он решительно.

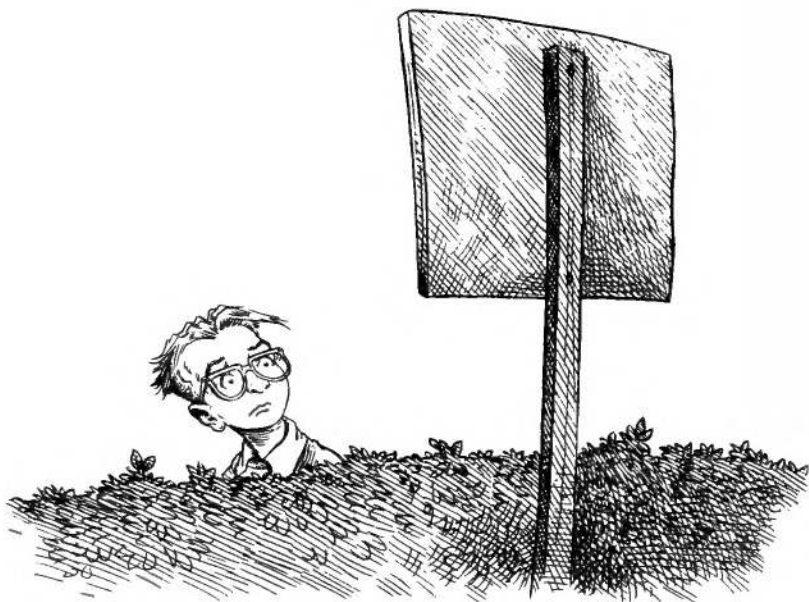

Глава четвёртая

Данни вернулся домой и облегчённо вздохнул, увидев на соседней двери табличку: «Продаётся».

Новые соседи приехали на следующий же день. Данни даже удивился, как быстро Артур сумел всё организовать.

Но, когда он увидел, что это за соседи, лицо у него вытянулось. Это была семья из мамы, дочки и сына. Причём мальчик был на инвалидной коляске.

Неужели теперь вместо друга ему предлагают подругу?

Он решил посмотреть, что будет дальше. Может быть, это не те люди? Может, новый друг появится в школе, как Кевин?

Ничего подобного. Мальчик с девочкой оказались единственными новенькими в

классе. Они были близнецами, хотя друг на друга совсем не походили.

Во время обеда они сидели вдвоём, к ним никто не подошёл. Данни взял свой поднос и отправился к их столику.

— Можно мне сесть с вами? — спросил он вежливо.

Новенькие посмотрели на него и заулыбались. Звали их Сара и Стивен.

— У вас случайно нет знакомого, который держит зоомагазин? — спросил Данни.

Брат с сестрой удивлённо покачали головами. Впрочем, это ничего не значило.

Данни ничего не мог понять. Ведь девочка никогда не захочет делать то, что ему интересно, а мальчик просто не сможет.

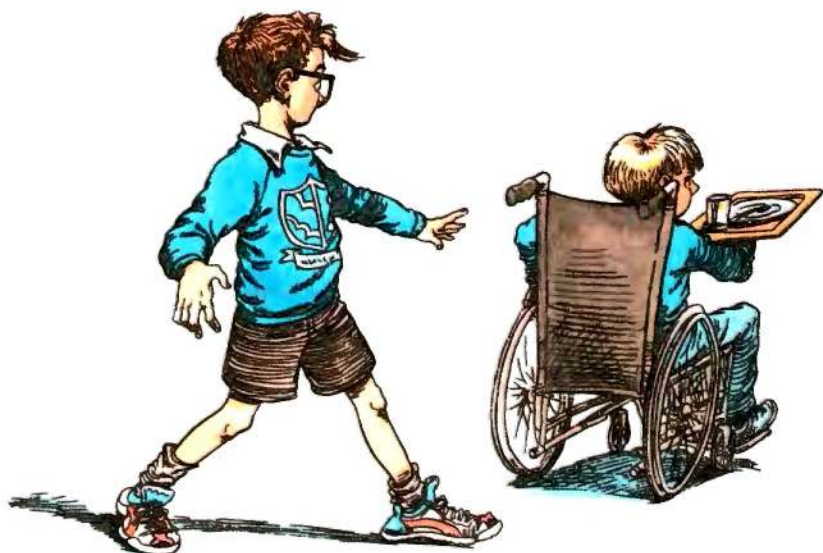
Стивен поставил поднос на колени и отъехал от столика. Он держал курс на тележку, куда складывают грязную посуду.

— Я тебе помогу! — воскликнул Данни, вскакивая на ноги.

— Спасибо за заботу, — сказал Стивен, — но я сам справлюсь.

— Он у нас очень самостоятельный, — шепнула Сара.

— Но ему же трудно! — возразил Данни, глядя, как Стивен с трудом засовывает поднос в тележку.

— Он не хочет, чтобы ему всё время помогали, — сказала Сара, — поэтому что может, делает сам.

Из школы Данни шёл с Сарой и Стивеном. Стивен ехал рядом с сестрой, и только когда они добрались до довольно крутого подъёма, он попросил Сару помочь.

Данни взялся за ручки.

— Знаешь, ты мне говори, когда тебе действительно нужна помощь, — предложил он Стивену. — Я всегда с удовольствием. А сам я не буду набиваться, чтобы ты на меня не злился.

Стивен рассмеялся.

— Спасибо, — сказал он. — Хорошо, что ты напрямик об этом заговорил. От других с ума сойти можно. Они предлагают помочь только потому, что им меня жалко, и боятся даже упомянуть про коляску, чтобы меня не обидеть. Вот как раз без ко-

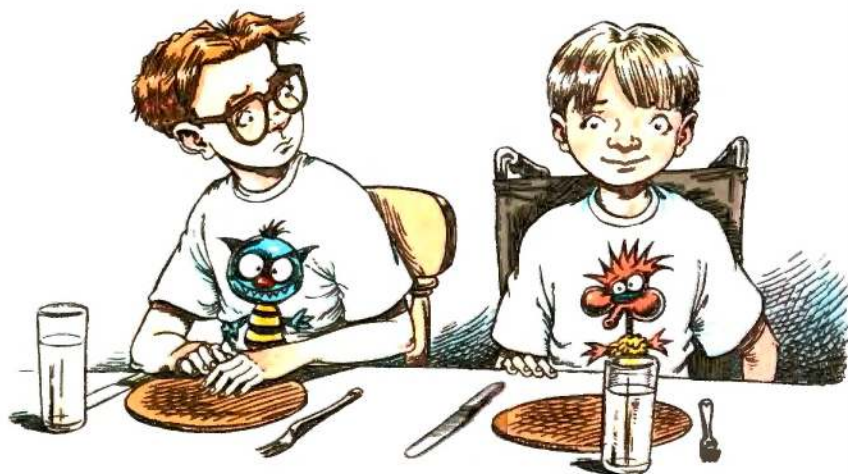
ляски мне бы точно пришлось туго. А так у меня просто колёса вместо ног.

Данни подумал — жаль, что со Стивеном не поиграешь в футбол, да и про дом на дереве придётся забыть. Может, Сара умеет играть в футбол?

Да, на этот раз Артур сглупил. Откровенно сглупил. Стивен, конечно, ничего, но что это за друг, с которым не побегаешь и не поиграешь.

Глава пятая

Данни не стал просить у мамы разрешения пригласить Стивена к ужину. Но Кэти пригласила Сару, так что Стивен всё равно пришёл. Данни вздохнул. Целый вечер убить на мальчика, который не может делать самых простых вещей.

— Все поели? Данни, покажи Стивену свою комнату, — предложила мама, совершенно не подумав. И тут же зажала рот ладонью.

— Прости, Стивен, это у меня случайно вырвалось, — пробормотала она.

— Ничего страшного, — улыбнулся Стивен. — Мне даже приятно, что вы забыли про мою коляску. И я с удовольствием посмотрю, какая у Данни комната.

Данни растерянно показал Стивену, какая у них лестница.

— Я могу попробовать тебя отнести, — предложил он, не зная, что ещё придумать.

— А вот, смотри, — сказал Стивен.

Он поставил коляску на тормоз у самых перил и, подтянувшись на руках, вылез из неё, сразу оказавшись на второй ступеньке. И вот так, ступенька за ступенькой, он подтягивался всё выше, будто отжимался спиной вперёд; получалось ловко, даже без помощи ног.

— Ничего себе, какие у тебя сильные руки! — восхищённо протянул Данни.

— Ну, мне же всё время приходится катать коляску, — улыбнулся Стивен. — Я давно

уже понял, что могу попасть почти куда угодно, главное — проявить терпение.

Когда они оказались у Данни в комнате, Стивен прислонился к кровати и утёр лоб.

— Единственная проблема — как залезу куда-нибудь, ужасно хочется пить — прямо хоть сразу беги обратно вниз! — сказал он.

И оба они расхохотались.

— Тогда про дом на дереве и речи нет? — спросил Данни.

И они снова покатались со смеху.

Стивену пора было домой, но Данни не хотелось его отпускать. Да, Стивен не умеет ходить и бегать, но с ним так весело!

На следующий день после школы Стивен заехал к Данни.

— Что это у тебя такое? — с любопытством спросил Данни.

На коленях у Стивена лежал тяжёлый металлический диск с отверстием посередине, а с плеча свисал моток толстой верёвки.

— Когда папа был жив, он занимался спортом, — сказал Стивен. — Это диск от

его штанги. У меня появилась идея насчёт дома на дереве. В сумке, которая за спинкой коляски, лежит такая штука,

которая называется шкив. Я нашёл её в гараже, от прежних жильцов осталась.

— Да я же вчера просто пошутил! — испугался Данни.

— А я нет, — сказал Стивен с улыбкой. — Если ты поможешь мне принести остальные диски от штанги и покажешь,

на каком дереве будет дом, я тебе всё объясню.

Они дошли до дерева в дальнем конце сада; дерево было развесистое и высокое.

— Ты можешь на него залезть? — спросил Стивен.

Данни сказал, что может, и Стивен дал ему шкив. Шкив — это такое колёсико с осью посередине и с металлической скобой, которая крепится к этой оси. На колёсике сделана глубокая выемка. К металлической скобе была привязана верёвка.

— Как можно крепче привяжи шкив к ветке над тем местом, где будет дом, — сказал Стивен.

Данни так и сделал.

Тогда Стивен бросил ему конец длинной верёвки и велел пропустить её через шкив так, чтобы оба конца свисали вниз.

— Вот так! — сказал он. — Теперь осталось привязать к одному концу меня, а к другому диски, чтобы получился одинаковый вес. И тогда я смогу подниматься и опускаться, когда захочу. Я бы и на руках смог влезть по верёвке, но так будет гораздо проще.

— Говори, сколько ты весишь, — сказал Данни, смеясь и глядя на диски, на которых значился вес.

Они провозились два дня, но в конце концов изобрели целую конструкцию из ремней — Стивен просунул в неё руки, приладил её под мышками, а потом, потянув за верёвку с грузом, поднялся из коляски и взмыл на дерево.

Последний метр ему пришлось подтягиваться на руках, потому что диски уже легли на землю, а он ещё был низковато, но с помощью верёвки он легко управился. Потом Данни втянул его на одну из двух

веток, на которых предполагалось делать настил, а сам слез на землю и стал подавать Стивену доски, из которых они собирались строить.

Даже если бы Стивен свалился с ветки, ничего бы не случилось: диски не позволили бы ему упасть на землю.

— Ты только моей маме не говори, — предупредил он Данни.

К середине воскресенья настил был готов, но работы ещё оставалось выше головы.

И тут Данни вдруг сообразил: он забыл сказать Артуру, что этого друга он хочет оставить себе!

Глава шестая

Данни кубарем скатился с дерева и помчался по саду. Оставалась надежда, что зоомагазин работает и по выходным.

— Ты куда? — крикнул вдогонку Стивен.

— К одному человеку! — прокричал Данни на бегу. — Я хочу, чтобы ты остался! Только бы не опоздать!

Он мчался со всех ног. «Только бы работал, только бы работал», — повторял он про себя. Вот и последний угол — и Данни затормозил перед дверями зоомагазина.

На дверях висела табличка: «Закрето».

Данни с надеждой заглянул внутрь. Вдруг Артур решит, что новый друг ему тоже не понравился, и заберёт его? Внутри Данни ничего не увидел. Не потому, что окна были грязными, а потому, что

там ничего не было. Никаких клеток, животных, мешков с птичьим кормом — и никакого Артура.

— Не может быть! Не может быть! — повторял Данни.

По соседству был газетный киоск. Данни подошёл к толстой тётеньке, сидевшей за кассой, и спросил, правда ли, что зоомагазин закрыли.

— Да ты что, дружок, — сказала она сочувственно. — Ты, верно, давно здесь не бывал. Он уже два года как закрыт. Теперь все ходят в этот модный зоомагазин в торговом центре.

Данни развернулся и помчался обратно. От мысли, что Стивен, возможно, уже исчез, у него перехватывало дыхание.

Он бежал изо всех сил.

— Ура, ты никуда не делся! — воскликнул он, увидев Стивена.

— Вообще-то я уже подумывал уносить ноги! — рассмеялся Стивен, глядя с помоста на дереве вниз, на свою коляску.

— Нет-нет, я испугался, вдруг вы вообще куда-нибудь переедете. Вы ведь сняли этот домик только до тех пор, пока на него не найдутся покупатели, верно?

— Я тебе как раз собирался об этом доложить, — ухмыльнулся Стивен. — Утром мама сказала, что мы сами покупаем этот дом!

— Ты вроде бы говорил, что у вас денег не хватает, — напомнил Данни.

— Деньгами нам поможет мой дядя. Кстати, он и сам будет с нами жить, — ответил Стивен. — Тебе он понравится, он классный. С виду немного странноват, но это потому, что он косит на один глаз; никогда не поймёшь, смотрит он на тебя или нет. Его зовут Артур. Давай забирайся, помоги мне сколотить стену!

ОКО ИЗ ВОДОСТОКА

Глава первая

— Ну, не знаю, Питер, — сказала миссис Пит-Смит. — Уж какое-нибудь домашнее животное у тебя точно найдётся. На худой конец, можешь принести жука или мышь. В этом вся суть — чтобы вы читали сочинения и одновременно показывали своих

животных. У тебя ещё есть время до последней недели четверти.

— Я напишу сочинение о своей крольчихе! — возвестила Меган. — И принесу её в класс и всем вам покажу.

— А я принесу своего питона, — подхватил Джонатан. — И он слопает твою крольчиху.

Миссис Пит-Смит строго на него посмотрела.

Когда Питер пришёл домой, мама возилась на кухне.

— Мам, — сказал он, — ты ведь знаешь, что я всегда хотел собаку.

Мама кивнула.

— Слушай, а не могли бы мы купить собаку до каникул? Нам задали до конца четверти написать сочинение про домашних животных, так что самое время завести пса. Я бы назвал его Джорджем.

— Питер, а кто сказал, что мы вообще собираемся заводить собаку? — остановила его мама. — Честно говоря, мне кажется, ты ещё недостаточно взрослый. Держать собаку — большая ответственность.

— Ну, давай тогда змею.

Мама вздрогнула.

— Змее нужен специальный террариум с обогревом, — сказала она. — И ещё её надо кормить дохлыми мышами и крысами.

— А мышку? — спросил Питер; всё равно кого — хоть кого-нибудь.

— Ещё не хватало.

— Ну вот, — расстроился Питер.

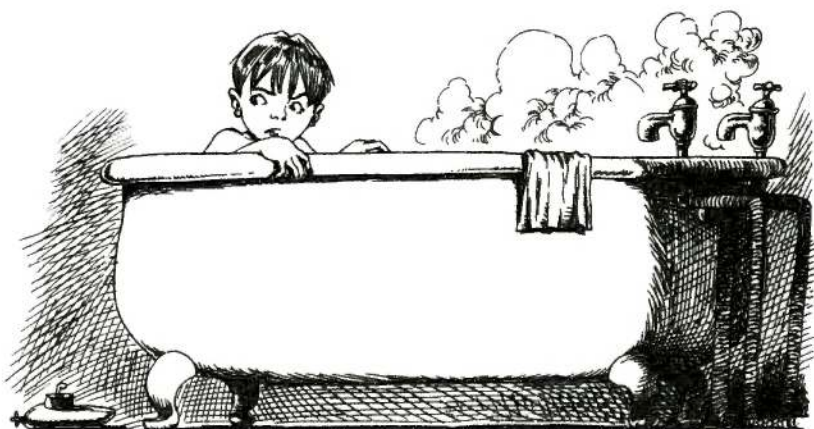
Выходило, придётся ему и правда поймать какого-нибудь жука. Поймает и назовет его Джорджем. Может, попадётся большой, чёрный, с длинными мохнатыми усами, — из тех, у которых лапы щекочут, как застёжки-липучки.

Питер до вечера ползал по саду; в итоге нашлись два муравья и здоровенный паук — правда,дохлый и скрюченный.

Что можно написать про муравьёв? У них шесть лап, они маленькие, чёрненькие, их легко раздавить. Питер посмотрел на две чёрные кляксы, в которые превратились муравьи после его попыток затолкать их в спичечный коробок, и решил, что из муравьёв толку не выйдет.

Глава вторая

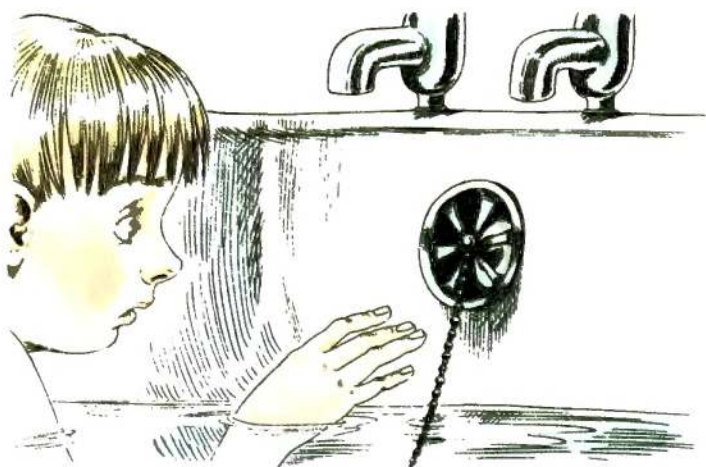
Вечером Питер лежал в ванне и размышлял, что же ему теперь делать.

И вдруг из отверстия, куда утекает лишняя вода, если ванна переполнится, раздалось странное чавканье, чмоканье и урчание.

— Мам! — крикнул Питер. — С ванной что-то случилось, в сточной трубе очень странно шумит.

— Наверное, просто вода вытекает, — отозвалась мама.

Питер уставился на зарешеченное отверстие под самым краном и моргнул. Огромный глаз — прямо настоящее око — моргнул тоже.

— Мам, иди скорее, посмотри, там правда что-то в водостоке! — заорал Питер.

Мама прибежала в ванную и уставилась в водосток. Потом улыбнулась и вздохнула:

— Питер, опять ты выдумываешь. Ничего там нет, просто дырка, а за ней труба, по которой утекает вода. Туда даже лягушка не залезет.

— Я там видел глаз, — стоял на своём Питер. — И он мне подмигнул.

— Перестань говорить глупости, — рассердилась мама. — Ты решил позлить меня, потому что я сказала, что мы не будем

заводить никаких животных? Так, знаешь ли, не поступают. Скорее всего, ты просто увидел отражение своего глаза в мыльном пузыре.

И мама ушла, оставив его чистить зубы.

Питер открыл кран в раковине, однако вода не утекала — похоже, водосток чем-то забился.

Питер выключил воду и снова позвал маму.

— Ну, что там ещё? — спросила она недовольным голосом.

Питер нагнулся над раковиной и заглянул в слив.

— Здесь тот же самый глаз! — воскликнул он, указывая маме пальцем. — Он закрыл сток из раковины! Скорее, смотри, пока он опять не исчез!

Но, как только он договорил, вода начала выливаться.

Мама с неудовольствием заглянула в отверстие. Потом поморщилась, проворчала что-то и вышла из ванной. Глаз исчез.

Следующие две недели по дороге в школу и обратно Питер только о том и думал, что же он напишет в сочинении. Дома он даже стал припрятывать кусочки сыра в разных укромных углах в надежде, что там заведётся мышь или крыса.

— Да не переживай ты так, — успокаивала его миссис Пит-Смит. — Если не

найдёшь у себя никакого зверя, попроси кого-нибудь из товарищей поделиться. Кто-нибудь обязательно позволит тебе написать про свою собаку или кошку.

Но Питеру очень не хотелось писать про зверя, про которого будет рассказывать кто-то ещё. Он хотел написать что-нибудь особенное. Что-нибудь своё. Про какое-нибудь необычное домашнее животное, например про ящерицу или попугая.

Каждый вечер Питер подолгу смотрел в сливное отверстие в ванне и в раковине, но огромное око больше не появлялось и не подмигивало.

Глава третья

Однажды вечером мама сидела на кухне, повернувшись к раковине спиной. И вдруг Питер заметил, что за спиной у неё что-то шевелится.

— Смотри, смотри скорее! — заорал он.

Но мама замешкалась. А когда она обернулась, того, что увидел Питер, уже не было.

— Так нечестно! — воскликнул Питер, подбегая к раковине и заглядывая в водосток. — Оно там правда было, я тебе клянусь. Опять глаз, только на этот раз из раковины высунулась длинная кишка, а глаз был на самом конце.

— Опять твои выдумки, — строго сказала мама. — Не бывает такого, чтобы из раковины высовывался глаз, да ещё и на конце длинной кишки, как леденец на палочке. Марш в кровать. Живо.

Питер поплёлся наверх.

Проснувшись утром, он увидел лужицы воды на полу своей спальни — они бы напоминали следы, если бы не были такой странной формы. Собственно, формы у них вообще никакой не было. Питер решил выяснить, куда они ведут. Следы привели его вниз, в прихожую, а оттуда в ванную.

Мама застала его на лестничной площадке.

— Питер, ты почему не вытер ноги после душа? — набросилась она на сына.

Питер открыл было рот, чтобы сказать, что это не он, но потом передумал. Какой смысл говорить, если мама всё равно не поверит?

Он зашёл в ванную, запер дверь, уселся на край ванны и уставился в раковину.

— Ты там, я знаю, — сказал он, чувствуя себя довольно по-дурацки. Если человек начинает говорить с сантехником, он, наверное, полный псих.

Ни звука — ни шипения, ни журчания не донеслось из труб. Питер нагнулся к самой раковине.

— Ты там, я знаю, — повторил он совсем громко.

— Питер, что ты делаешь? — раздался снаружи мамин голос.

— А, да так, мам, ничего, просто разговариваю сам с собой.

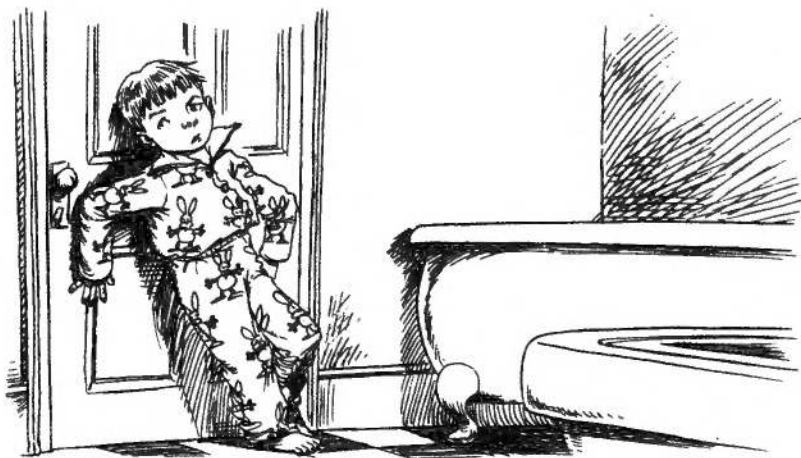
— Ну так разговаривай так, чтобы я тебя не слышала, — попросила мама.

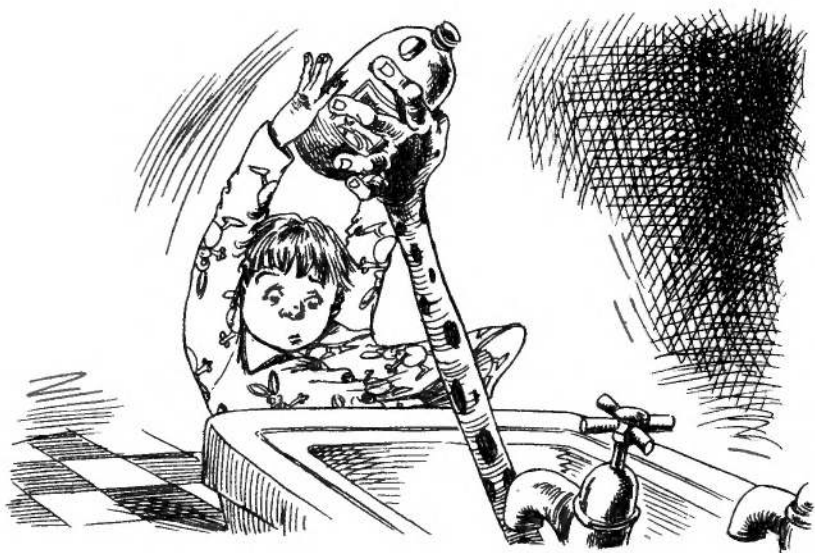
Питер подождал, пока она отойдёт от двери, а потом решил попробовать снова.

— Покажись опять, огромное око, — прошептал он. — А то я налью в водосток хлорки, поглядим, как тебе это понравится!

Тишина.

Питер снял с полки бутылку моющего средства с хлоркой, которым мама чистила

ванну, и поднёс её к стоку. Лить он, конечно, не собирался, но око из водостока об этом не знало.

Вдруг сквозь решетку просунулась зелёно-коричневая рука с длинными пальцами и выхватила у Питера бутылку. Питер попытался потянуть бутылку обратно на себя, но рука швырнула её через всю ванную и снова нырнула в водосток.

Больше Питер ничего не стал предпринимать, он слишком перепугался. Он быстренько вытер с пола следы хлорки,

поставил бутылку на место и побежал в школу, то и дело оглядываясь через плечо, не гонится ли за ним кто-нибудь.

На уроке он сидел очень тихо. Миссис Пит-Смит спросила, не случилось ли чего, а Питер ответил, что он просто пере-

живает, — он так и не придумал, о каком животном написать сочинение.

— Выше нос, Питер! — ободрила его миссис Пит-Смит. — Меган сказала, что ты можешь писать про её крольчиху.

— Приходи ко мне когда захочешь, я тебе покажу Сюзанночку, — великодушно предложила Меган.

Питер сполз под парту, остался один нос. Только этого ему не хватало: чужая крольчиха, да ещё по имени Сюзанночка, вот ведь гадость! Нет, надо обязательно завести своё домашнее животное.

Глава четвёртая

Вечером он не пошёл мыться и чистить зубы, потому что ему было страшно.

— Думаешь, я не вижу, что ты не умывался? — сказала мама, взяла его за руку и поволокла в ванную. — Как перепачкал руки и нос на уроке рисования, так грязный и ходишь.

Она заперла Питера в ванной и сказала, чтобы тот не смел выходить, пока не отмоется.

Питер уставился на ванну и раковину, боясь, что они сейчас оживут. Прошла минута, другая...

— Ты что, собираешься стоять там всю ночь? — пропищал тоненький голос.

— Ты где? — спросил Питер, испуганно озираясь. — И ты кто?

Он ждал не дыша.

— Да в ванне я, — ответил голос со смехом. Из верхнего водостока высунулась зелёно-коричневая чешуйчатая рука и приветливо помахала.

— И в раковине тоже, — добавил голос, и из сливного отверстия высунулась длинная кишка с глазом на конце. Глаз

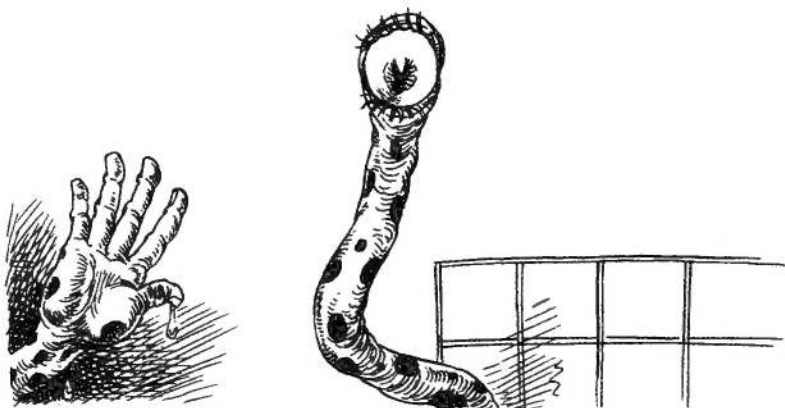

подмигнул. Он был огромный — Питер не мог понять, как он пролез в сливное отверстие. Да и рука тоже.

— Как у тебя получается быть в двух местах сразу? — Питер не мог не любопытствовать, хотя коленки у него и дрожали.

— Запросто, — ответил тоненький голос. — Я просто вытягиваюсь в трубе. Если

очень постараюсь, могу, наверное, правой ногой дотянуться до кухонной раковины.

— Так это ты вчера ночью оставил следы на лестничной площадке? — подозрительно спросил Питер.

— Виноват, — ответил голос. — Мне захотелось тебя получше рассмотреть. Нечасто удаётся увидеть человека целиком, обычно видишь только то, что можно разглядеть из сливного отверстия.

— Так ты не только в нашей трубе живёшь, в других тоже?

— Да, я всё время путешествую под землёй по трубам. Подолгу в одном месте жить

скучно, — ответило существо. — А так — куда вода, туда и я.

— А можешь показаться мне полностью? — попросил Питер, расхрабравшись: когда существо заговорило, оно перестало быть страшным. — Меня-то ты уже видел.

Глаз, чмокнув, нырнул обратно в отверстие, а рука, наоборот, стала вытягиваться наружу.

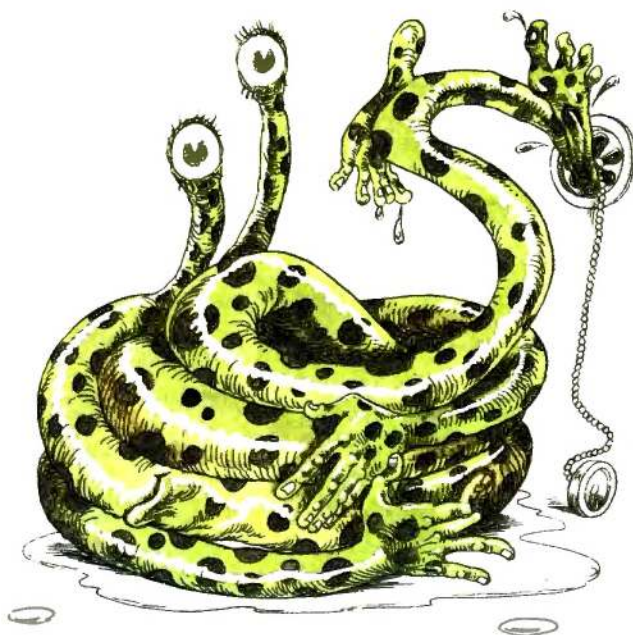
Она вытягивалась и вытягивалась, а следом за ней тянулось длинное узкое тело со сплюснутой физиономией. Оно выползало

из узкого водостока, как зелёно-коричневая зубная паста из тюбика, и наконец выползло полностью и свернулось, точно длиннющая зелёно-коричневая змея, на дне ванны.

А потом существо принялось уминать себя собственными лапами, придавая телу более понятную форму.

— Так ты можешь слепить из себя всё, что угодно? — догадался Питер.

— Конечно, — кивнуло существо, моргая огромными глазами. — Просто совершенно что угодно. Ты бы, например, чего хотел?

Существо с шипением выдохнуло воздух и немедленно превратилось в огромную зелёную лягушку. Лягушка улыбалась от уха до уха.

Снова раздалось шипение, и лягушка превратилась в огромную подушку, уютно устроившуюся на дне ванны.

— Вот это да! — воскликнул Питер. — А на самом деле ты как выглядишь?

В ответ в ванне появился зелёный пузырь вроде большой картофелины с тоненькими ручками и ножками и огромными глазами в верхней части бугристого тела, над широким безгубым ртом. Ростом пузырь был Питеру по плечо.

— Вот я сейчас покажу тебя маме! — воскликнул Питер и даже захлопал в ладоши. — Уж теперь-то она мне поверит!

— А вот это, боюсь, не получится, — сказал пузырь, растопыривая длинные руки. — Ты же знаешь, какие эти взрослые,

чего доброго захотят посадить меня в зоопарк, чтобы там меня изучали учёные. А они будут меня щипать, и тормошить, и смеяться надо мной. Если ты кому-нибудь обо мне скажешь, мне придётся сбежать.

Если Питеру чего и не хотелось, так это чтобы пузырь сбежал.

— А откуда ты взялся? — любопытствовал он. — У тебя есть родители?

— Понятия не имею, — ответил пузырь и вылез из ванны. — В один прекрасный день я просто взял и проснулся. Других, таких же как я, мне никогда не попадалось. Да, Питер, можешь звать меня Джорджем.

Джордж протянул Питеру свою мокрую, скользкую руку с длинными пальцами. Питер её пожал.

— Очень приятно, — сказал Джордж.

— Ты подслушивал все наши разговоры! — укорил его Питер. — Ты знал, что я хочу завести в доме зверя и назвать его Джордж!

Ему показалось, что макушка у Джорджа слегка покраснела.

Питер тайком от мамы привёл Джорджа в свою комнату, и они проговорили всю

ночь. Джордж был ужасно доволен. Он ещё никогда в жизни не решался вылезти из трубы и с кем-нибудь познакомиться. А теперь можно слушать музыку, читать книги, собирать игрушечную железную дорогу, а главное — есть с кем поговорить!

Питер усадил Джорджа на полотенце, потому что на коже его все время выступала вода и капала с кончиков пальцев.

— Какой ты нынче весёлый! — сказала утром мама.

Питер улыбнулся в ответ. Джордж спал у него под кроватью, прижав к себе бутылку

холодной воды, — на случай, если ему захочется попить.

— С глазом в сливной трубе покончено? — спросила мама.

Питер кивнул.

— Ты, мам, была права, мне, наверное, показалось, — сказал он.

Мама облегчённо вздохнула и улыбнулась.

Глава пятая

Настал последний понедельник четверти, все ребята принесли в класс сочинения и животных, про которых писали, — кто-то своих, кто-то взятых на время у друзей или родственников. У Меган была здоровенная белая крольчиха с розовыми ушами.

Джонатан сдержал слово и приволок питона, обмотанного вокруг шеи, — подходить к нему теперь не хотелось. Остальные привели собак, принесли котов в корзинках, мышей в клетках, были тут и черепаха, и огромный садовый паук с причудливым узором на теле, и даже утка на собачьем поводке.

Всем ужасно хотелось знать, что же написал Питер и какое у него домашнее животное, но Питер молчал.

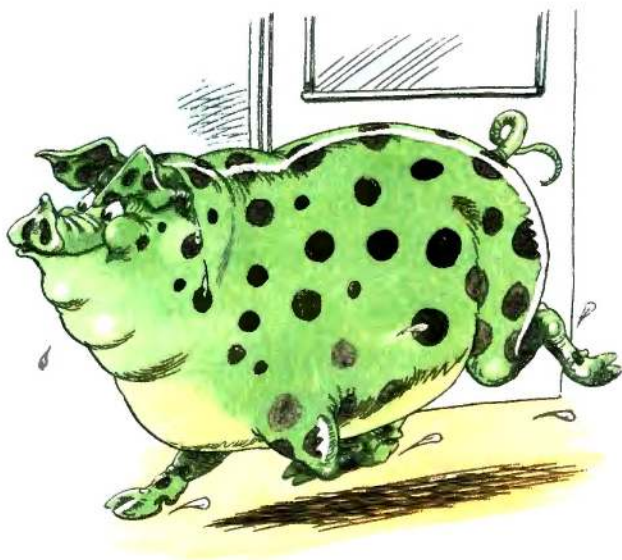

— Да тебе просто не о чем было писать! — начал дразниться Джонатан.

Наконец настал черёд Питера выйти к доске и прочитать своё сочинение. Питер посмотрел миссис Пит-Смит в глаза; он надеялся, что сочинение ей понравится.

— Называется сочинение «Джордж», — начал Питер, обращаясь к классу. — Оно про моего домашнего поросёнка.

— Но я не вижу в классе поросёнка, — удивилась миссис Пит-Смит. — И вообще,

свиньи живут не в домах, а на фермах, а у нас тут в округе нет ни одной фермы.

Питер свистнул, и в дверь кто-то заскреб-ся. Потом дверь распахнулась, и в класс, цокая копытцами и помахивая закручен-ным хвостиком, вбежал упитанный зелёно-коричневый поросёнок.

— Свиньи не могут открывать двери, — заметил Джонатан. — Как же он вошёл?

— «У меня совершенно необыкновенный поросёнок, — продолжал читать Питер. —

Он дрессированный, поэтому его можно держать дома, а если ему надо выйти на улицу, он сам открывает двери. Он очень любит смотреть телевизор. Ещё он любит мороженое».

При упоминании мороженого поросёнок радостно хрюкнул.

— Всё равно моя собака умнее! — крикнул один из мальчиков, который привёл здоровенную вислоухую дворнягу на изрядно погрызенном поводке.

— «Он такой умный, — продолжал Питер, — что я даже разрешаю ему выводить мою собаку».

— Где же твоя собака? — ехидно поинтересовался Джонатан, боявшийся, что кто-то переплюнет его питона.

— Джордж, приведи собаку! — скомандовал Питер.

Поросёнок Джордж, послушно сидевший рядом с Питером, затрусил прочь. Послышался лай, и в класс вбежала собака. Огромная зелёно-коричневая собака, широкоплечая и длинноухая. Она прошлёпала к Питеру и улеглась, положив голову на здоровенные лапы. Питер её погладил.

— Ты до конца дочитал сочинение, Питер? — спросила миссис Пит-Смит, с опаской поглядывая на собаку.

— Пока нет, — улыбнулся Питер.

— Всё равно до моего питона тебе как до луны! — выкрикнул Джонатан.

Зелёно-коричневый пёс тихонько вышмыгнул из класса.

Через минуту из коридора послышались шорох, шуршание и поскрипывание, и в дверь, подволакивая короткие толстые лапы, вползла огромная зелёно-коричневая ящерица. Из пасти высовывался язык, длинный и гибкий, как кнут.

Мальчики и девочки завизжали и полезли на стулья.

— Не бойтесь! — крикнул Питер. — Она не кусается! Простите, про ящерицу я в сочинении не написал, — извинился Питер, поворачиваясь к миссис Пит-Смит.

— А кролика у тебя всё-таки нет! — выкрикнула Меган.

Питер посмотрел в сочинение.

— На самом деле есть, — улыбнулся он и добавил, обращаясь к ящерице: — Ну-ка, приведи кролика.

Ящерица уползла за дверь, и в класс запрыгнул кролик. Огромный, немного влажный зелёно-коричневый кролик. Меган так и ахнула.

— Какая прелесть! — воскликнула она. — Можно мне его погладить?

Питер кивнул. Меган прижала кролика к себе, и тот замурлыкал. Питер нахмурился, мурлыканье стихло.

— У твоей мамы, должно быть, просто ангельское терпение, — сказала миссис Пит-Смит. — Как она позволила тебе завести столько животных?

Питер ухмыльнулся и дочитал сочинение.

После уроков ребята уходили домой, а миссис Пит-Смит наблюдала за ними из окна учительской. Питер вышел из школьных ворот под ручку с небольшим динозавриком.

Миссис Пит-Смит моргнула и увидела, что Питер выходит из школьных ворот под

ручку не с динозавриком, а с гигантским зайцем. Заяц приостановился, обернулся, посмотрел прямо на миссис Пит-Смит и отвесил поклон.

— Гм, — сказала миссис Пит-Смит. — Каких только зверей теперь не выводят. Очень странного цвета... но очень воспитанных.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЧИНИТЕЛЬ

Глава первая	7
Глава вторая	15
Глава третья	17
Глава четвёртая	24
Глава пятая	33
Глава шестая	42

ДРУГ НАПРОКАТ

Глава первая	51
Глава вторая	59
Глава третья	68
Глава четвёртая	77
Глава пятая	84
Глава шестая	92

ОКО ИЗ ВОДОСТОКА

Глава первая	99
Глава вторая	103
Глава третья	109
Глава четвёртая	118
Глава пятая	131

Хьюз Ф., Риддел К.

Друг напрокат : Повести / Пер. с англ. А. Глебовской. — СПб. : Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. — 144 с. : ил. — (Очень прикольная книга).

ISBN 978-5-395-00147-4

Эта книга — о настоящей дружбе. И о том, что важнее дружбы нет ничего на свете. А если друг твой — зелёное чудище, которое живёт в сливной трубе? Ну и подумаешь, зато с ним так интересно болтать по ночам. А если друг твой не может ходить и вынужден ездить на коляске? Не беда, вдвоем вы всё равно придумаете уйму захватывающих приключений. Главное — не потерять друга, не отпугнуть. А отпугнуть, оказывается, несложно, особенно если ты всё время врешь. Ну, не врешь. Сочиняешь. Но другу-то от этого не легче.

Герои рассказов Фриды Хьюз, каждый по-своему, учатся дружить. И все они постепенно понимают: друг — это не тот, кто похож на тебя во всём. Друг — это тот, без кого тебе так же одиноко, как и ему — без тебя.

УДК 82-93
ББК 84(4Вл)

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста
СЕРИЯ «ОЧЕНЬ ПРИКОЛЬНАЯ КНИГА»

ФРИДА ХЬЮЗ, КРИС РИДДЕЛ

ДРУГ НАПРОКАТ

Редактор *Ольга Миклухо-Маклай*
Художественный редактор *Вадим Пожидаев-мл.*
Технический редактор *Елена Антонова*
Корректор *Татьяна Шарипо*
Верстка *Елены Антоновой*

Директор издательства *Максим Крютченко*

Подписано в печать 25.09.2008. Формат издания 60×84 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Гарнитура «Antiqua». Усл. печ. л. 8,4.
Тираж 7000 экз. Изд. № 147. Заказ № 11588.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.006894.07.08 от 04.07.2008

Издательский Дом «Азбука-классика».
196105, Санкт-Петербург, а/я 192. www.azbooka.ru

Отпечатано по технологии СtP
в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15

Отсканировано Pretenders
Обработано Superkaras и Siegetower

